

Из Коелги вернулась с тяжелым пакетом фотографий, которые передал сын Ивана Шундеева, Анатолий, – мол, сами выберите, что нужно... Долго пересматривала эти запечатленные мгновения жизни самого известного, пожалуй, сельхоздиректора в области, и фиксировалось общее и главное: Иван Никандрович везде среди людей, и чаще – с широкой обаятельной улыбкой.

Все его односельчане, с кем пришлось говорить в Коелге, отмечали его мощную харизму, доброту и душевность, запыльность, но и отходчивость. А еще – небывалую для нынешнего российского менталитета скромность бытия Директора. Но все по порядку...

ГОД НАЗАД не стало с нами "главного крестьянина" Челябинской области Ивана Шундеева. Более 40 лет он беспрерывно возглавлял СПК "Коелгинское", одно из самых успешных животноводческих хозяйств региона – как при СССР, так и после смены общественного строя. Когда он уходил, мучительно от тяжелой болезни, он буквально заклинал всех окружающих: "Работайте дальше, работайте так же"... Сыну Анатолию, за несколько лет до этого избранному директором, повторял в прощальных словах: "Лучшим памятником мне будет, если ты сохранишь совхоз..."

Прощались с Иваном Никандровичем в конторе его родного хозяйства, по его личной просьбе – атеиста по жизни – отпевал усопшего батюшка местного прихода. Народ плакал.

"Шундеевская" группа крови...

В первую военную посевную в уральском сельце Назарово встал прицепщиком на трактор двенадцатилетний Ваня Шундеев, тогда и выдали ему, малолетке, трудовую книжку. В ней, переданной в музей истории Коелгинского совхоза, 73 года подтвержденного стажа. Иначе сказать – вся жизнь человека прошла в сельском труде. "Шундеевская" группа крови – крестьянская.

Образование в 4 класса местной начальной школы у безотцовщины Вани осталось надолго: ехать в райцентр продолжать учебу не было никакой возможности. У матери пацанов двое, и приработок старшего был большим подспорьем в военные годы. Так вот и пролетела Ванина юность в поле на тракторе.

Вернулся со службы "Отличным пограничником" и снова сел на трактор. Работал, что говорится, за троих, столько же и зарабатывал. Мать радовалась.

Познакомился с Антониной, приехавшей в Назарово по распределению после окончания сельхозтехникума. Девушка умная, энергичная, одно сказать – городская, после отработки собиралась уже вернуться в Подмоскovie. А тут лихой, хот и невысокий ростом, Ваня Шундеев: настойчивостью завоевал расположение Тони, посватался, да не ошибся на всю жизнь. Умница Тоня заставила 25-летнего жениха сначала поехать учиться в двухгодичную сельхозшколу повышения квалификации, куда, на счастье, брали и малообразованных курсантов, а потом, женой, еще год сидела с ним занималась – готовила к поступлению в техникум. Сразу после техникумовского диплома, когда в семье было уже трое малышей, благословила супруга на учебу в курганский сельхозинститут, взяв на себя все заботы о детях, о доме, о хозяйстве и продолжая работать агрономом.

Так и поднялся Иван, сначала был бригадиром, потом механиком поставили, а во время учебы в институте стал уже управляющим Назаровского отделения Селезянского совхоза.

Жизнь его всегда выстраивалась так, как надо: хот и через тернии, но по ступенечке, да вверх. Замечательный человек Петр Котлованов, директор Селезянского совхоза, направил

Ивана руководить самым крупным совхозным отделением, и семья переехала в Селезян.

В 1970 году разукрупнили Еманжелинский совхоз и часть земель передали в новый, назвав Коелгинским – по селу, где определили быть центральной

Заповеди Ивана Шундеева

усадьбе. К этому времени Иван Никандрович стал уже зрелым, образованным, опытным руководителем.

По рекомендации все того же директора Петра Котлованова, высоко ценившего в своем протеже управленческие и человеческие качества – требовательность к порядку, инициативность и самостоятельность в решении вопросов, трудолюбие и умение добиваться поставленной цели, – директором созданного хозяйства назначили Шундеева. Так 39-летний Иван приступил к главному делу своей жизни. Семейство его снова загрузилось в кузов машины и поехало за сотню километров от Селезяна обживать новое место.

ку, много построили и заложили домов за счет так называемых "фондов". А талант Шундеева-управленца и профессионала уже признали и отметили на государственном уровне (в 1973 году вручили орден "Знак Почета", в 1981 году – орден Трудового Красного Знамени, в 1986-м – орден Октябрьской Революции). И при этом хотя и был он "вхож" в высокие кабинеты, но порой ему доставалось меньше, чем другим "вхожим", и все потому, что с высоких трибун, если доводилось выступать, резал правду-матку. На его невыдержанность в словах обижались многие чиновники и даже старались лишней раз не приглашать на областные совещания, чтобы "не выносить сор

ваным хозяйством осталось только Коелгинское СПК. А остальные "канули в Лету" (при этом в районе до сих пор существует полноштанное райсельхозуправление – парадокс! – Л.К.).

Самая критическая страница в истории хозяйства случилась, конечно, когда на "Коелгамрамор" только за полгода ушло 80 самых квалифицированных специалистов, в том числе классные механизаторы, – за "длинным мраморным рублем". И больше всего было обидно директору, что с уже приватизированным жильем, которое построил для них совхоз бесплатно. А они вот перешли через речку, как Рубикон и все... В этот момент, как признался один из ветеранов, "ни до того, ни после не видел я Ивана Никандровича таким растерянным".

Но в это же время начался исход российских граждан из Казахстана (граница в четырех часах пути), а земля всегда слухом полнится: одна семья обосновалась в Коелге и сообщила бывшим землякам, что, мол, есть работа и даже жилье обещают (оно было заложено для "своих", но решили помочь бедолагам-беженцам). И поехали в Коелгу семья за семьей: этот "казахстанский десант" в значительной мере компенсировал штатную брешь в хозяйстве. Вот тогда приободрился Иван Никандрович, понял, видимо, что отмерено хозяйству время долгое: "Жив курилка"! И жить будет!

Так и пошло: медленно, но верно, с 1996 года – уже 20 лет – идет все в рост: больше молока, зерна, кормов, масла... Видимо, судьба решила, что трех проверок Шундеева хватит, а он понял, как дальше надо жить в новых условиях, чем заниматься и даже как выкручиваться.

Байка из жизни

Приехал однажды в хозяйство на рубеже 90-х годов высокий чин из областного управления сельского хозяйства, выходец из Коелги, и говорит: "Иван, режь коров, невыгодно молоко, вырезай коров!" А Иван (кстати, пройды через демократические выборы-89, был тогда народным депутатом СССР) ответил так: "Я вот недавно съездил за границу, многое посмотрел в их сельском хозяйстве, и так скажу: все можно привезти из-за границы – хлеб, масло, мясо, но не привезете живое молоко!" Верил, что времена эти непонятные кончатся, и молоко будет востребовано, поэтому, когда в хозяйствах области стали вырезать коров, он начал закладывать базу для расширения молочного животноводства. И это при том, что в те годы "Коелгинское" было средним на фоне поголовья молочных совхозов-гигантов. А сегодня – где они? "Коелгинское" же доит рекордные для области

8400 литров молока на одну буренку в год. Вот мудрость, вот проницательность "народного директора" – патриота.

Иван Шундеев: любите землю!

Заместитель директора по животноводству Алексей Прокопьев на секунду задумался: "Как сказать, какая личность... личность великая – Иван Никандрович. Хозяин в полном смысле, он мог "утереть нос" любому специалисту – а потому что учился и агрономии, и животноводству, и все сверял на практике."

Я приехал сюда с вузовским дипломом после армейской службы, и, по совести говоря, Иван Никандрович и слепил из меня то, что я сейчас из себя представляю, все мои наработки – с его подачи. И он ведь "сделал" так сотни специалистов. Постоянно посылал нас учиться на курсы и семинары, в поездки по стране и за рубеж – смотреть, улавливать новое и ценное. Помню, говаривал: я сам, мол, не просто езжу по заграницам, я там хожу и подсматриваю: а что бы у нас применить? И если другие еще приравнивались, у Шундеева "присмотренная" новинка уже работала. И меня наставлял этой заповедью: "Езди и смотри!" И еще заповедовал: "Нет стройки – нет жизни!" У нас в Коелге все время что-то строится.

Работать с ним – да, было трудно, потому что он очень высоко поднимал планку требований, в том числе и к себе. Не каждый смог с ним сработаться. Помню, звонит в полночь: ты что делаешь? "Сплю..." – отвечаю, устал ведь.

– Как ты можешь спать, у тебя молоко упало! Директор не спит, а ты спишь.

И мы с ним по телефону решаем, как молоко можно поднять...

Здесь есть еще люди, которые с ним – это удивительно – по 40 лет отработали, как Урванцев Юрий Платонович, и все они отзываются о нем только добрыми словами. Хотя всех он и ругал, и наказывал, но, как говорится, за дело. При этом все мы понимаем, что он старался для совхоза и в итоге для людей. Если у кого беда – сам придет в семью: "Что случилось?" А спросивши, поможет обязательно".

И вообще, одна черта есть что у старшего Шундеева, что у младшего: они работают во благо хозяйства. Иван Никандрович всю жизнь проездил на "уазике". Красноречиво говорит о его скромности даже дом, стандартный для всех работников, в котором с 80-го года до последнего дня прожил Директор.

...Даже оставив свой пост – по здоровью, он ежедневно читал все сводки, анализировал, давал советы, консультировал по телефону специалистов. И только последний месяц был уже не в состоянии что-либо читать и говорить...

Прошел год без Ивана Никандровича, считавшего, что лучшим памятником ему будут успехи "Коелгинского". И они таковы и есть: валовое производство за последний год превысило 700 миллионов. Впервые по 2015 году с субсидиями получена прибыль около 100 миллионов. Задача коелгинцев – выйти на валовое производство в миллиард рублей.

Дополнительно: Иван Никандрович Шундеев, заслуженный работник сельского хозяйства РФ, почетный гражданин Челябинской области, Еткульского муниципального района, села Коелга. Скончался 23 августа 2015 года в возрасте 84 лет. Похоронен в селе Коелга.

Людмила КАЛУГИНА.

Коелга всей его жизни...

И, как оказалось, будущее место триумфа "народного директора".

А тогда, в 70-м, на пустом месте днями и ночами создавал Шундеев то хозяйство, какое виделось ему в мечтах – самое лучшее, а иначе – зачем?

Анатолий Иванович, сын и преемник, вспоминает:

– Что мы увидели по приезду в село: дома-развалюхи, школа старая, больницы нет. Не было и дорог, связи, ремонтных мастерских и конторы. Про газ молчу. Но Ивану Никандровичу удалось как-то так "закрутить гайки" со вновь созданным коллективом, что уже через 2–3 года хозяйство начало занимать верхние строчки в районной сводке. И по урожаем, и по надоям".

Но как только "набрали скорость", так засухой тяжелой пришел 1975 год: на фермах области скот гибнул от истощения, кормить было нечем. А коелгинцы возили солому из Сибири в вагонах (Шундеев пробил), хозяйство чудом пережило эту трагедию, поголовье сохранили.

Пик достижений "в ту эпоху" пришелся на последние годы перестройки: обновили всю техни-

из избы". С приходом 90-х, с метаниями и шатаниями во всей стране, и село пошло на спад.

Выстоять, даже ценой здоровья...

– С 1994-го крупные сельхозпредприятия и в районе, и в области начали просто "сыпаться", – продолжал вспоминать Анатолий Иванович. – Землю растаскивали на паи, технику по двору, люди уходили в фермеры, и Коелгинский совхоз, как часть российского сельскохозяйственного организма, тоже "тяжело заболел". Но там, где во главе стояли крепкие "упертые" мужики, там сдержали, спасли хозяйство. Сегодня эти немногие СПК – благодаря во многом таланту, характеру и отданному на алтарь здоровья директоров того времени (низкий им поклон), составляют основу крупнотоварного сельхозпроизводства. Именно там – самые высокие надои, именно они берут под свое крыло разваливающиеся мелкие хозяйства и поднимают их и увеличивают свое производство".

И – увы – факт, что нынче во всем Еткульском районе самостоятельным и нетрансформиру-